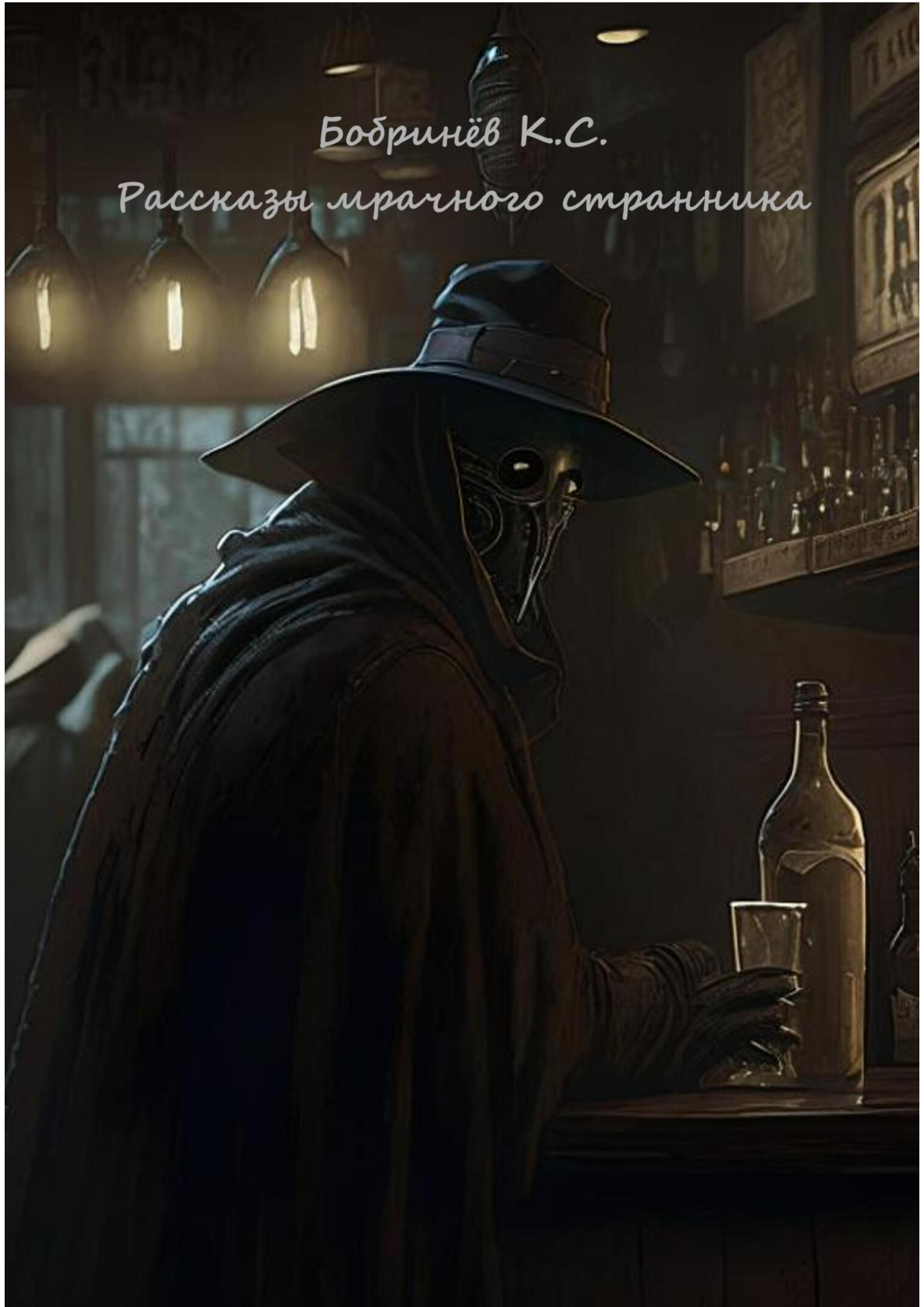

Бобринёв К.С.

Рассказы мрачного странника

Константин Бобринёв
Рассказы мрачного странника

«Автор»

2023

Бобринёв К. С.

Рассказы мрачного странника / К. С. Бобринёв — «Автор», 2023

«Читатель проживает тысячу жизней, прежде чем умрет. Человек, который никогда не читает, проживает только одну», — так сказал знаменитый и талантливый писатель Джордж Р.Р. Мартин. Следуя примеру великих, данное литературное произведение позволит почувствовать себя в роли средневекового инквизитора, отважно сражающегося с таинственным злом, или советским полярником, оказавшимся в чуждом, враждебном мире. А может, вам будет интереснее будущее, где над умами довлест диктатура общества потребления? Сборник включает в себя шестнадцать не взаимосвязанных рассказов мистического, фантастического и фэнтезийного содержания.

© Бобринёв К. С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Из показаний инквизитора Диего де Таведа	5
Новый мир	11
Репортаж	13
Затворник, чудовище и отражение	19
Полярный дневник	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Константин Бобринёв

Рассказы мрачного странника

Из показаний инквизитора Диего де Таведа

- Ваше Святейшество, я утверждаю, что Агнешка Вуйчик невиновна.
- В самом деле? Вы понимаете, насколько серьезное заявление сейчас сделали?
- Да, Ваше Святейшество.
- Хорошо. Суд готов выслушать ваши доводы.

– Сам Великий инквизитор Адриан Утрехтский заставил меня покинуть Каталонию, чтобы изучить резонансную ересь, якобы процветающую в некогда неприметном городке Ламки, что в полусотне лиг от Кракова, Королевства Польского, – будто по его улочкам разгуливает сам Люцифер, а жители в своем маловерии отвергают Христа и следуют за богомерзкими ведьмами, навечно оскверняя свои души. Столь тревожная и в то же время абсурдная информация осталась бы без внимания Рима, если бы там не был убит епископ Луцкий Григорий Выджга, прибывший на место удостовериться, в чем действительно дело. Помню, как сейчас...

Дождь лил как из ведра, тучи обволокли небо, закрыв собой полумесяц. Непроглядная тьма, факелы чадили, с трудом освещая размокшую дорогу. Одна из лошадей на скользкой глине подвернула ногу, придавив своим телом всадника. Шум воды, истошное ржание, крики раненого – все слилось в единую жуткую какофонию. Избавив животное от страданий, наемники вызволили своего собрата, отныне обездвиженного ниже пояса, восприняв случившееся как дурной знак. Промокнув до нитки, мы достигли города, уткнувшись в запертые ворота, стража же отсутствовала на посту. Наши оклики остались без ответа, вызвав еще большую тревогу. Вырисовывалась перспектива спать под открытым небом в совсем недружелюбной обстановке, к счастью, у одного воина из моего эскорта нашлась «кошка» и ловкость взобраться на стену. Врата открылись, демонстрируя абсолютно пустые улицы, лишь огонь уличных фонарей свидетельствовал о присутствии жизни в городе. Не теряя бдительности, весь отряд направился в местную церковь, надеясь найти там тепло, кров и помолиться после долгой и опасной дороги. Каково же было мое возмущение, когда двери и окна Божьего храма оказались заколочены. Переполненный праведной яростью, я отыскал самый богатый дом, уверенно зная, что именно в нем найду бургомистра. Громкий стук не возымел эффекта и только, когда имя Святой инквизиции разнеслось по округе, замок щелкнул и на пороге возник тучный мужчина со свитой из двух стражников.

- О Святая Дева Мария, заходите скорее в дом, и ваши люди тоже, быстрее.

Протестовать я не собирался, хоть и показался крайне странным тот факт, что благородный человек так легко впускает в свою обитель сопровождающий меня низкий люд. Вскоре нам принесли сухую одежду, одеяла и разместили напротив камина, меня же отправили наверх в гостевую комнату, однако мой пыл ничуть не унялся.

- Может, вы наконец-то представитесь?

– Святой отец, прошу прощения, ваш неожиданный визит, как луч солнца в кромешной тьме того положения, в котором прозябают Ламки, только ночью мы ждем совсем другого гостя. Меня зовут Буяк Збигнев, я правитель данного скверного места.

– Мое имя Диего де Таведа. Будучи посланником Рима и представителем Святой Инквизиции, я требую, чтобы мне пояснили, почему закрыта церковь и какого гостя вы ждете в столь поздний час?!

Встречал ли я лики дьявола до того момента? Да, но они не идут ни в какое сравнение с тем, что обитало в Ламки, то было прямое отражение Мефистофеля. Вытерев рукавом холодный пот, мне с трудом удалось взять себя в руки.

– С Божьей помощью святая земля очищена! Буяк, зовите горожан, пора вернуть веру людям!

Храм постепенно, сначала по одному, затем тонкой вереницей набился до отказа, славные песнопения вновь раскатились по городу, демонстрируя великую силу христианской веры. Причастив паству и отслужив молебен, я, полный праведной гордости за содеянное, уже готов был спуститься вниз, расквитаться с чудовищем, когда встретил ее.

– Вам не победить демона, руководствуясь одной лишь верой. Вы не святой, чтобы ее хватило на такой подвиг.

– Очень смелое заявление. Откуда тебе известно, сестра?

– Я знала отца Себастьяна, примите, но веры в нем было не меньше, чем в вас, однако он проиграл.

За симпатичной мордашкой притаилось знание, отринув предрассудки, я решил послушать совет прихожанки.

– Как такое могло произойти?

– Так понимаю, мне стоит начать с самого начала?

Кивок означал согласие, и мне открылась тайна, послужившая виной всех бед.

– В городе чуть более года назад жила женщина, занимавшаяся врачеванием. Травы, настойки, ничего богомерзкого, к ней обращались люди за помощью и, если позволял достаток, благодарили звонкой монетой. Благосостояние целительницы росло, и этого не могли не замечать другие горожане, среди которых пустила корни зависть. Все бы шло своим чередом, если бы в Ламки не пришла чума, собрав немалую жатву душ от мала до велика. Травница хотела помочь, не щадила себя, постоянно кружилась возле больных, пока не слегла сама. Так возможно и закончилась бы ее история, но судьба распорядилась иначе, она выжила, в отличие от большинства тех, кого лечила. Вскоре поползли слухи, что не просто так ее пощадил мор, а будто она сама колдовским обрядом вызвала Черную смерть. Сразу же нашлись мерзавцы, утверждавшие, будто видели, как знахарка вылетает из печной трубы своего дома на метле, что разговаривает с животными, а настойки варит из человеческой крови. С выводом тянуть не стали – добрая женщина, всегда готовая помочь ближнему, стала ведьмой. Святой Отец, царство ему небесное, был образованным служителем Всевышнего и отрицал мракобесие, охватившее горожан, однако ничего не смог сделать перед напором толпы. Ее схватили и без суда и следствия сожгли прямо перед воротами храма. Несчастливая, объятая злым роком также, как огнем, не задохнулась в дыму, а горела заживо, вопрошая сквозь муки «За что?!». На последнем издыхании она прокляла Ламки, и тяжесть преступления люда стала настолько велика, что сам Господь отвернулся от них, допустив приход твари из самых глубин ада.

– Ты очень осведомлена о сущности монстра.

– Потому что я слышала его голос, оно не из этого мира и знает о каждом из нас больше, чем мы сами о себе.

– Твои слова пугают не меньше крика того отродья. Почему настоятель проиграл бой?

– Из-за бездействия: он не помешал убийству невинного человека перед алтарем Божьим, а значит лишился защиты Всевышнего.

– Но ты сказала – наша вера равна.

– А вы уверены, инквизитор, что всегда осуждали виновных?

Данный вопрос второй раз за день выбил меня из равновесия. Всегда ли я был прав, не мог ли допустить ошибку? Сомнение ядом разлилось по нутру.

– Не переживайте, я знаю, как помочь вам, только придется довериться мне.

– С какой стати? Твои рассуждения сомнительны, а осведомленность вызывает опасения, быть может лучше заковать незнакомку цепями и спросить другими методами.

– Меня зовут Агнешка, теперь мы знакомы. Не стоит применять силу, я, как видите, добровольно все поведала и искренне хочу помочь.

– Почему?

– Странный вопрос. Не могу оставаться в стороне, когда ночью по улочкам бродит нечисть, жаждущая пожрать каждого из нас. Не хочу больше видеть тела растерзанных соседей и не готова без боя сдавать город злым чарам.

– Хорошо, внимаю твоим устам.

– Изучая растерзанные тела, заметила, – когти чудовища с легкостью продирают доспехи, но стоит им коснуться серебра, будь то фляжка или крестик, на поверхности остаются лишь мелкие царапины. Думаю, если должным образом подготовиться, можно будет убить существо. Только есть проблема.

– Какая?

– Нужно заставить трусов выйти на охоту вместе с вами. И самому дожить до того момента. Вы оскорбили ее, выгнав из логова, она захочет отомстить.

– Хм, а почему ты говоришь о существе в женском роде?

– Потому что мы имеем дело с мерзкой тварью, – невозмутимо ответила Агнешка.

После разговора с неожиданным благодетелем я приступил к расспросам жителей об особенностях монстра и неожиданно для себя узнал о единственной пережившей нападение. Назвать ее счастливицей не повернется язык, бедняжка потеряла всю свою семью.

– Оно пришло как всегда в ночи, прикинулось бабушкой, моя сестренка Лизка, – девушка зарыдала в захлеб. – Простите. Я должна была следить за ней, она же еще ребенок, была им. Когда услышала крики, то сразу поняла, в чем дело и со страху спряталась в шкафу, боясь пошевелиться. Однако нечистый обнаружил меня, я чувствовала его зловонное дыхание, слышала хрипы из мерзкой пасти, только он не тронул меня. Уверена – специально, чтобы всю жизнь мучилась, вспоминая...

– Не терзайте себя так, дитя мое, они сейчас в лучшем мире.

Несчастливая резко схватила меня за руку и, не стирая слез, процедила сквозь зубы.

– Убейте мразь, Святой отец, отправьте ее обратно в бездну.

Я несколько опешил.

– Безусловно, пани, с Божьей помощью, мы низвергнем беса назад в преисподнюю на вечные муки. В том шкафу вы прятались?

– Да.

Дорогой крепкий шкаф и обит серебром. Значит, Агнешка права. Покинув дом, почти бегом примчался к бургомистру с настоятельной просьбой приказать горожанам сдать все серебряные вещи на изготовление оружия. У меня появился план.

Остаток дня прошел в вечерней службе и суете по сбору и переплавке драгоценного металла. К вечеру народ стал расходиться по домам, даже кабаки и те опустели, все закрылись за мощными засовами, огородив себя от ярости темных сил. Я же напротив, обосновавшись с подручными и наемниками в церкви, оставил открытым смотровое окошко, ибо мне предстоит сразиться с их авангардом, а значит необходимо «знать врага в лицо».

Помолившись о помощи и, честно признаюсь, об упокоении души моей, стал ждать. За полночь, когда веки мои отяжелели, и разумом овладела дрема, перед входом в храм возникла девушка, что до принятия сана прочилась мне в невесты.

– Кристина, как ты здесь оказалась!

– О мой милый Диего, прости меня, но, только сейчас узнав, что священник, который прибыл в город, именно ты, не выдержала и помчалась, жаждая встречи, как путник воды, ибо не только память моя помнит о тебе.

– Очень опрометчиво! Ты поставила под угрозу свою жизнь!

– Я не могла поступить иначе. Ой, мне кажется, что-то приближается. Скорей,пусти меня!

– Двери не заперты, – хвала Господу, последняя фраза подействовала отрезвляюще. Я соврал, дабы узнать истинное лицо ночного гостя.

Демон замешкался, а затем злобно ухмыльнулся, искажая некогда прекрасное лицо былой возлюбленной.

– А ты умнее, чем кажешься.

– Изыди, дьявол.

– Ну уж нет, и имя мое иное. По долгам я плачу тому сброду, что кличут себя последователями Христа, лжецы! Их действия и помыслы, заслуживают наказания, оставь Святой отец, они не стоят твоей защиты.

– Не рассчитывай, не поддайся на твои уговоры, мои дела праведны и вскоре ты отправишься назад в бесконечный вихрь огненной пустыни.

– Посмотрим.

Чудовище также внезапно скрылось во тьме, как и появилось, оставив меня наедине со своими мыслями. В ту ночь с белого света исчезло еще два человека.

С утра до заката литейщики и кузнецы работали не покладая рук, пока труды не превратились в серебряные клинки, копья, пули, наконечники арбалетных стрел и вершину мастерства – драгоценную сеть, что станет ловушкой для нечисти. Агнешка не пропускала ни одной службы и всем своим поведением демонстрировала ревнивую христианку, хотя и предпочитала держаться в одиночестве. Когда все приготовления были окончены, настало время собрать добровольцев, готовых рискнуть жизнью в схватке с дьявольским отродьем. И здесь во всей красе явило себя малодушие города, под угрозой казни вышли стражники, да с десятков храбрцев, итого, вместе с закаленными швейцарцами, – тридцать человек, сам же бургомистр, сославшись на болезнь, скрылся за стенами резиденции, чем вызвал мой гнев и презрение подданных, так что не удивлюсь, если с ним когда-нибудь произойдет «несчастный случай».

Благословив каждого на святой подвиг, ближе к закату, во главе отряда я покинул храм. План был прост, заманить существо в засаду в одном из тесных переулков города и, пользуясь численным преимуществом, заколоть гадину. Исполнить роль «наживки» предстояло мне.

Как только на небосводе зажглась полная луна и каждый темный угол стал источать угрозу, я начал представление.

– Именем Господа, выходи на бой сатанинское отродье! Прими мой вызов!

Ответа не последовало. Новая попытка. Безрезультатно. Еще и еще, тишина.

– Покажись трус!

Лишь дуновение ветра, скрип фонаря, да писк крысы.

– Жалкое соз...

В переулке, где укрылись воины, раздались крики, сменившиеся лязгом оружия и единственным выстрелом. Я оцепенел, не ожидая такого развития событий. И вновь не звука. Крепче сжав клинок, уже приготовился к своей последней схватке, бесполезно всматриваясь во тьму, но снова послышались голоса.

– Все на свет, бежим! – разнеслось из улочки, что должна была послужить нам засадой.

На площадь выскочило два десятка мужчин.

– Где остальные?!

– Пали.

– Что произошло?!

– Оно раскусило нашу задумку и приняло вид одного из нас, начав перерезать глотки одному за другим, пока Маттео не заподозрил неладное, честь ему и хвала, и упокой Всевышний его душу.

– Немедленно отступаем в храм! – опрометчиво бросил я и тут же понял, какую смертельную ошибку допустил.

– О Святой Отец, что вы натворили! Если демон среди нас, вы только что пригласили его в Дом Божий!

– Проклятье! – не выдержал я.

– Вы обрекли нас на погибель! – застонал один из стражников. – Так мы и умрем, зернышко по зернышку, в луже собственной крови!

Мне нечего было им сказать, и разум мой не мог найти выхода из нашего безысходного положения. Только чудо могло спасти нас!

– Отчаяние – верный спутник гибели, воин, – за моей спиной возникла Агнешка. – Прости меня!

Отчаянная девушка вместе со странным извинением кинула в нас склянку, полную какой-то жидкости. Флакон, разбившись о брусчатку, произвел целый столб дыма, едко разящего лавандой. Из глаз брызнули слезы, а легкие свело в кашле, я уже готов был накинуться на «смутьянку», когда мой взгляд приковали метаморфозы, происходящие с одним из наемников. Его лицо, руки, ноги, все ежесекундно менялось, принимая облик то мужчины, то женщины, то страшного монстра, я не мог отвести глаз от происходящего, пока, к моему стыду, девчонка не вlepила мне пощечину.

– Придите в себя, инквизитор!

– Что? Ах... Все в атаку, заколите богомерзкую тварь!

Пораженный зельем демон, не мог сделать и шага, гвардеец, перебарывая отвращение, приблизился для нанесения единственного удара, мгновение и серебряная пика пронзила грудь чудовища. Изменения оборвались, тело обмякло и плавно приняло свой первоначальный образ – сильно обгоревшей женщины.

– Клянусь – перед нами та ведьма!

– Чур меня, чур!

Агнешка молча подошла к поверженной колдунье и положила к ее ногам букет луговых трав.

– Покойся с миром.

– Вы знали, что она является дочерью сожженной ведьмы?

– Нет. Даже если так, она помогла нам, ее намерения были чисты.

– Подсудимая занималась сродни матери магией, а в ней нет благих помыслов, только грех.

– Но без ее помощи нас бы убили!

– Значит, нужно было умереть и тем самым спасти свою бессмертную душу. В итоге вы и себя запятали связью с тем, с чем должны были бороться.

– Как вы смеете!

– Еще как смею.

Диего де Таведа и Агнешка Вуйчик были сожжены на костре по обвинению в колдовстве. Однако на юге Польши до сих пор ходит легенда о двух святых, что непременно избавят вас от злых сил, если помолиться в скромной церкви, что стоит на небольшой площади в малом городке Ламки.

Новый мир

День 1

Шум сирен, словно траурный набат, пророчествовал о грядущей катастрофе. Слишком поздно, второе солнце вошло на небосводе, несведущие замерли в последнем удивлении, пока их кожа не начала плавиться под воздействием светового излучения. Те, кто поумнее, кинулись в тень, слыша сонмы сливающихся душераздирающих звуков умирающего города, которое уже начало пожирать пламя. Когда рукотворная звезда потухла, человеческая толпа вместе с полчищами крыс, преодолевая развалины, давя своих братьев и сестер, устремилась в убежища.

День 2

Стук в массивные гермодвери не растопил сердца укрывшихся в метро и бункерах, открыть – значит пустить медленную смерть. Скоро он стих. Жителям, успевшим спрятаться в подвалах жилых домов и гаражах «повезло» не сильно лучше. Их агония кончилась от страшного жара и нехватки кислорода, вызванных бушующим, словно мифический дракон, огненным штормом.

День 3

Как и ожидалось, запасы воды и еды существовали только на бумаге. Те жалкие крохи, что лежали на случай комиссии, кончились, открыв дорогу новому всаднику апокалипсиса, и если без еды человек способен прожить в идеальных условиях до двух месяцев, то без воды в переполненном бомбоубежище с температурой воздуха свыше 40 градусов по Цельсию ему не протянуть и трех дней. Обмороки, тепловые удары, инфаркты и инсульты, казалось бы, надежное укрытие заполонил смрад трупного яда и нечистот. Все отчетливее проявлялось ощущение схожести с адом. Тупое оцепенение, плач отчаяния постепенно уступал место животным инстинктам.

День 4

Ярость и нужда берет вверх, конфликты перерастают в драки, пока без жертв, но это лишь вопрос времени. А спасателей все нет. Осознав бесполезность ожидания, ворота открыли, выпустив на разведку нескольких смельчаков. Первое с чем им пришлось столкнуться – вздутые, изувеченные тела просителей первых двух дней. Быстро закрыв двери, притупив чувство стыда, оставалось лишь ждать. Никто не вернулся.

День 5

Метаморфозы окончены, трус, казавшийся храбрецом, стал трусом, приличная девушка – эгоистичной мразью, негодяй стал подонком, микроколлективы объединяются в группы, нацеленные на выживание любой ценой. На исходе дня все маски сброшены, гибнут одиночки и самые слабые, их кровь утоляет жажду, а плоть дарует насыщение. Достойные, что еще не потеряли человеческий облик, пытаются вырваться наружу, предпочтя смерть падению, но их не пускает сборище новых правителей подземного царства, видя в них стадо баранов, обязанных ждать своего часа пойти на заклятие. От ужаса, плача и стонов становится дурно, судорогами тошнит опустошенный желудок.

День 6

Победившая банда пытается установить свои порядки, вызвав всеобщее негодование. Получив общего врага, оставшиеся объединяются и, вооружившись всем, чем возможно, нападают. Стройная атака превращается в побоище, в пылу битвы идет война всех против всех, звериное неистовство правит балом. Когда все кончилось, измотанные, опустошенные люди с отвращением берут жидкость павших врагов, не смея притрагиваться к невинным.

День 7

Не в силах более находится в месте должном стать спасением, а ставшим ареной чудовищных преступлений и по итогу большим склепом, выжившие, собрав самое необходимое,

вышли на поверхность. Пожары утихли, воздух пропитался гарью, небо заволокло пепельными тучами, повсюду разрушение и смерть. Разве мы этого хотели? Что послужило виной? Чужие амбиции, деньги, обратившиеся в пепел, власть? Уже неважно, цели так и остались недостижимыми, тогда к чему? Абсурд. Тем не менее, старый мир умер, да здравствует новый мир!

Репортаж

– Ты не обязана была со мной ехать, – сказал Алексей, репортер столичной газеты «Вестник», сидя за рулем подержанного «Форд-Рейнджер», взятого напрокат в Сургуте.

– Знаю, но мы так мало проводим вместе время, к тому же я никогда не была в Сибири, тем более в тайге, – смахнув с глаз белоснежный локон, ответила Надя.

– Слетала бы лучше в Турцию, отдохнула.

– Свой отпуск я хочу провести с любимым мужчиной. Знаешь, с милым и рай в шалаше.

– Как бы твои слова не стали вещими, – ухмыльнулся жених прекрасной девушки.

– Да брось, я читала про «Лунклэк», наверное, единственное сельское поселение за Уралом, чья численность населения только растёт. Как думаешь, почему?

– Сектанты, определено, жить почти в пятистах километрах от крупного города, по сути, одни в тайге, кому это нужно? Я тебе уверенно говорю – секта.

– Слушай, но все равно интересно!

– Очень! – Леша сделал саркастическую гримасу. – Если бы не тот прокол, я сейчас не мотался по всей стране.

– Забудь уже про него. Зато мы вместе путешествуем, правда, неплохо? – Надя многозначительно приподняла бровь.

– Конечно, любимая.

Разбитая асфальтированная дорога кончилась с последним населенным пунктом, еще сотню километров придется преодолеть по грунтовке в окружении хвойного леса, разбавленного березами, кустарниками, всевозможными полезными травами и мхом. Удивительное место, после огромного мегаполиса оно чарует своей девственной чистотой и уединенностью, а какой воздух! Вот пробежала белка, вспорхнула, испуганная ревом мотора птица, а где-то впереди дорогу перебежал сохатый. Заглушив двигатель, разлив по кружке чай из термоса и непременно кинув в завар только сорванной хвои, сидя на траве, в тишине можно насладиться музыкой леса.

Практически ровная поверхность пути свидетельствовала о работе трактора или бульдозера, отвалом убирающего неровности грунта, и свежая неглубокая колея от грузовика тут же говорила о востребованности данных мер. Однако все равно поездка заняла куда больше времени, чем того ожидали влюбленные.

– Ну вот, наконец-то! – впереди показались огни уличного освещения. – Я уж думал, будем ночевать в машине.

– Смотри!

На пути, словно из неоткуда, появился человек в дождевике, явно намеревающийся поймать единственную попутку.

– Милый, остановимся?

– Не к добру ночные спутники.

– Ладно тебе, он точно из местных, расспросим его обо всем, а заодно и где можно остановиться.

– Как скажешь, только я предупреждал.

Заскрипев тормозами, «Форд» остановился, задняя дверь пикапа открылась, приглашая подмерзшего путника в теплый салон. Мужчина, чьи волосы давно коснулась седина, откинув капюшон, вежливо поклонился и ловко запрыгнул на пассажирское кресло. Двигатель снова начал набирать обороты, а Надя тем временем попыталась завести диалог первой.

– Здравствуйте! Вы, наверное, живете здесь? Как вас зовут?

Незнакомец улыбнулся, расстегнул плащ и показал пальцем на потрепанный бейдж: «Сергей Федорович Филатов, лесник сельского поселения „Лунклэк“».

– Очень приятно! А я Надя, мой парень Леша, мы журналисты из Москвы, должно быть, слышали о нашем скором приезде?

Нежданный попутчик, все так же добродушно улыбаясь, кивнул головой.

– А вы не из разговорчивых.

Лесник открыл рот, продемонстрировав обрубок языка. Надя вскрикнула, Алексей с испугу вдавил по тормозам.

– Какого черта!

Сергей озадаченно успокаивающе выставил руки вперед, сигнализируя о добрых намерениях и аккуратно из-за пазухи достал тетрадь с огрызком карандаша и стал активно вырисовывать свои каракули: «Простите, что напугал вас, я немой, язык отняли из-за рака. Не советую вам курить».

– Господи, вы все-таки осторожней с такими жестами.

– «Еще раз извиняюсь, я общаюсь больше с животными, чем с людьми, поэтому забываю многие манеры. Вам нужно найти кров, езжайте к администрации, я покажу».

– Вот уж спасибо, – Надя намеренно радостным тембром попыталась снять напряжение первого знакомства.

Показывать дорогу и одновременно писать проводник не мог, сведя расспросы на нет. Вскоре москвичи причалили к еще советскому зданию управления поселком, украшенному характерной символикой власти рабочих и крестьян. Несмотря на годы, дом находился в идеальном состоянии, демонстрируя проявленную о нем заботу. Вообще беглый взгляд на округу изумил молодую пару – чистота, аккуратные срубы, кирпичные дома, менее богатые из которых, обшиты сайдингом, асфальтированные тротуары, составленные из плит дороги, красивые лужайки. Увиденное значительно отличалось от привычной картины захолустья.

Не успели захлопнуть дверь автомобиля, как из администрации буквально вылетел спортивного вида парень приятной наружности в деловом костюме.

– Дорогие гости, здравствуйте! Мы уж не надеялись увидеть вас сегодня, однако судьба благоволит к нам, и вы здесь! Я Станислав Евгеньевич Громов, глава общины счастливых людей и ваш экскурсовод на ближайшие два дня.

– Здравствуйте! Мы, правда, хотели уехать завтра к обеду, – скептически отметил Алексей.

– Протестую, вы просто обязаны остаться на наш праздник Летнего солнцестояния, поверьте, такого нигде и никогда не увидеть.

– Милый, Станислав Евгеньевич прав, давай останемся, будет отличный материал для репортажа!

– Хм, может, и в самом деле стоит взглянуть.

– Вот и отлично, не пришлось даже уговаривать! Так, хватит болтовни, где мои манеры, вы устали и хотите есть, прошу следовать за мной. А жить вы будете вон в том здании, – мэр указал на соседний двухэтажный дом, – седьмая комната. Демьян, отнеси вещи замечательных молодых людей в номер. Ай да за мной.

Насвистывая какую-то старую мелодию, Громов повел пару в единственное в поселке кафе «Теплый очаг», чья вывеска неброско, наоборот уютно, приглашала внутрь.

– Станный он какой-то, лесника назвал Демьяном, а к нам обращается, будто старше нас лет на двадцать, а сам чуть ли не моложе нас.

– Я же говорил сектанты, они все не в своем уме, особенно раздражают лицемерные улыбки.

– Хватит тебе, зато какое гостеприимство.

– Я посмотрю на тебя, когда он начнет вырезать твое сердце.

– Иди в задницу, Леша.

Небольшое заведение в свете тусклых ламп навевало дремоту. Деревянная, ручной работы мебель, чучела животных и мерно гудящий советский холодильник составляли первоначальный антураж. Пышная официантка в скором времени поднесла жаркое из свинины и три пинты темного густого пива. Помимо приезжих с сопровождающим, в столь поздний час в зале сидел один старик, искоса поглядывая на молодежь.

– У вас здесь свое хозяйство? – начал формировать репортаж Алексей.

– Да, стараемся, поросята, быки, коровы, птица в еду и на продажу, норки для ценного меха. Также у каждого есть свой огород и одно общинное поле. А Тайга дает нам прекрасный дикий мед, душистые травы и вкуснейшие ягоды, из которых, между прочим, получается вкуснейшая настойка!

– Пиво тоже сами делаете?

– Никогда такого не пробовали?

– Если честно, ни разу.

– Местный рецепт. В следующем году хотим высадить виноградники.

– В тайге? – удивилась Надя.

– Поверьте, здесь поразительные места.

– Только в этом секрет разрастания поселения? – с ноткой сарказма спросил журналист, явно сомневаясь в успехе предприятия, в отличие от качественной «промывки мозгов» будущим аколитам.

– Отчасти, но прежде всего в людях, мы никакая-то там безумная секта, – Громов посмотрел прямо в глаза скептику. – Мы не грезим апокалипсисом, не проповедуем об исключительности нашей веры, не занимаемся содомией, напротив, мы сообщество старых друзей, понимающих, что в гармонии и взаимовыручке сможем обустроить быт наилучшим образом. У нас есть агрономы, инженеры, художники, предприниматели, просто старательные работники, по отдельности им не добиться успеха, но вместе, результат прямо за окном.

– Безусловно, вы говорите все здорово, только я навел кое-какие справки, более половины жителей приезжие, среди них есть и довольно богатые люди, как вам удалось убедить их остаться? Взять, к примеру, нас с Надей, мы не очень-то горим желанием сменить Москву на поселок в Сибири.

– Вы пока так рассуждаете, поживите здесь день, все увидите своими глазами и, быть может, передумаете, – лукаво произнес глава.

– Спасибо, но нет, простите, мне нужно отклониться.

– За барной стойкой направо.

– Спасибо.

Стоило Алексею войти в отхожую, как угрюмый старик направился следом. Громко, хлопнув дверь, он буквально кинулся к газетчику, едва успевшему закончить дело.

– Бери свою девчонку и беги отсюда, – шепотом процедил дед.

– Что простите?

– Он все врет, не верь ни слову, вам грозит страшная опасность.

– Какая?

– Саныч, отстань от парня, – в проеме с игривым видом появился Громов.

– Да, извините, что-то меня развезло.

– Иди домой проспись, старый пройдоха.

– Слушаюсь, господин.

Сев вновь за столик, первым молвил мэр, глядя на смущение молодого писака и его невесты.

– Местный сумасшедший, он хороший мужик, рукастый, но иногда в мозгу что-то перемыкает и ему начинает мерещиться угроза, то леший в лесу, то соседи замышляют недоброе. Не обращайтесь на него внимания, будьте уверены завтра он и не вспомнит какую чушь нес.

Плотно отужинав, задав ряд менее важных вопросов, путники наконец-то добрались до ночлега.

– Милая, мне наша ситуация напоминает какой-то дешевый фильм ужасов.

– Ты чересчур драматизируешь. Сейчас на дворе не 90-е, если бесследно пропадет репортер, здешние места быстро заполонит полиция, кому нужен такой бардак? Тем более ты навёл справки, тут были убийства, пропадали люди?

– Нет.

– Родной, ты просто переутомился, давай спать.

– Только лишь сон и ничего более?

– Ну я даже не знаю... – возбуждающе прикусила губу Надя.

– Иди ко мне, моя напарница.

– Ох, ты меня покори.

Следующий день прошел в бесконечных расспросах и наблюдениях за жителями странной деревушки. С самого утра, покинув домашний очаг, таежники в бодром расположении духа расходились по работам. Посещая одно предприятие за другим, парочка только и удивлялась слаженностью действий трудяг и их анахронизму в одежде и методах производства, хотя кое-где встречались и новые машины. Этнически большинство населения составляли русские, второе место занимали ханты, а третьи делили между собой прочие народности. Из всех только коренные жители тайги носили национальные наряды, разительно выделяясь на фоне других. Тем не менее никакого языкового барьера не наблюдалось, наоборот каждый мог помимо русского свободно объясняться на хантыйском, в очередной раз поражая корреспондентов. В обед юных гостей пригласили за общий стол, где места занимали наиболее уважаемые жители поселка, среди знакомых лиц был только Станислав Евгеньевич. На расспросы, что заставило их обосноваться здесь, все отвечали примерно одинаково – «нам нигде и никогда не было так хорошо, как здесь».

– А были ли вообще те, кто не оставался?

– Смешной вы юноша, – сказала девушка определенно моложе оппонента. – Таких было множество, мы никогда не держим насильно здесь.

Порядочно перекусив, влюбленные журналисты продолжили обход, однако ничего принципиально нового не увидели. Ближе к вечеру на просторной лужайке на окраине поселка началась подготовка к празднеству. Сразу бросились в глаза каменные изваяния, отдаленно напоминающие человеческую форму, не замеченные ранее.

– Что это? – Надя поинтересовалась у повара, с усердием шинкующего картошку.

– Мы называем их Таежными идолами. Не рукой человека созданы они, здесь потрудились сама Тайга.

Когда еда и питье наполнили чаны, а вся утварь загромодила массивные столы, под светом костров и блеска диковинных украшений начался праздник Летнего солнцестояния. Возглавлял действие старый хантыйский шаман, авторитетом, судя по оказываемому ему почтению, превосходивший самого мэра. Песни, пляски, музыка, игры, приправленные обилием алкоголя, все делало языческое гуляние чрезвычайно веселым. Колдун тем временем разливал особое зелье, и вот очередь дошла до гостей, которых как выяснилось, было не только двое.

– Отказаться, я так понимаю, нельзя?

– Брось милый, посмотри все живы, здоровы, к тому же ты в свое время столько дури перепробовал, что теперь тебя вряд ли чем удивить.

– Эх, была, не была.

Но удивиться пришлось, картинка поплыла, а цвета наполнились диковинными красками. Глядя на шамана и его приспешников, Леша теперь видел не только людей, но и тени животных, их родовых духов. В вакханальном угаре журналист потерял Надю из вида, а весе-

лье продолжалось. Вот его закружила в танце одна, перехватила другая, третья уже целует в засос, он пробует оттолкнуть ее, но вяло. Внезапно слышится треск деревьев, Алексей наконец спихнул любвеобильную особу и уставился на источник шума – через лес пробирается что-то большое, медведь? Нет, гораздо крупнее, разум обволакивает туман, буйство плясок продолжается, как будто остальные не видят надвигающейся угрозы. Ближе и ближе, и вот из тьмы, прямо в него впиваются два больших и жутких зеленных глаза. Репортер бежит сломя голову, а в голосе громом разносится:

– Недостоин, недостоин, недостоин...

Очнулся московский Ромео в уютной постели своего номера. Привстав, он сразу же обхватил голову руками.

– О... Боже, как же болит башка. Надя, я же говорил не стоит жрать эту дрянь.

В ответ тишина.

– Надя, ты здесь? Надя?!

Быстро одевшись, Алексей стремглав выбежал на улицу, в груди отчетливо была тревога, случилось нечто непоправимое. Расспрашивая прохожих, он довольно быстро узнал, что его спутница сейчас сидит в баре. Пить с утра, без него? Но главное жива! Однако чувство тревоги все не отпускало. Залетев в трактир, он застал ее в окружении мужчин и девушек, а скорее друзей и подруг, так непринужденно она вела с ними беседу. Заметив на себе взгляд некогда будущего мужа, она дала знак всем умолкнуть.

– Леша, привет! Ты, наверное, расстроился, не увидев меня рядом?

– Еще бы! Хоть бы записку написала.

– Прости, я сама не своя после вчерашнего.

– Ничего, главное, что с тобой все хорошо.

– Более чем.

Окружающие почему-то громко засмеялись, как будто она отпустила колкую остроту, все, кроме старика.

– Милая, нам пора ехать, – как-то рассеяно проговорил горе репортер.

– Тебе пора ехать. Еще раз прости, что говорю так, сейчас и в данном месте, но во мне уже давно кипит желание открыть правду, нам пора расстаться, я не люблю тебя и, чтобы размолвка прошла для нас легче, я останусь здесь на какое-то время.

– Надя, ты что такое говоришь?! Тебя должно быть накачали какой-то дрянью, немедленно убираемся отсюда!

Леша попытался взять ее за руку, но путь к ней перегородил здоровяк, серьезно заявив:

– Парень, девушка сделала свой выбор, оставь ее.

– Какого хрена ты лезешь?! – в ярости бросил отверженный. И тут же получил удар под дых.

– Оля, пойдём, пусть свыкнется, бармен налей ему за мой счет, но не сильно много, он должен быть в состоянии покинуть нашу землю.

Придя в себя, ошеломленный чужак рухнул за стол, где его уже поджидало полбутылки горячительного. Слезы наворачивались на глаза, сердце и разум не хотели принимать происходящее. На плечо легла сухая рука старца.

– Забудь про свою возлюбленную, ее в нашем мире больше нет, осталась лишь оболочка.

В памяти всплыли странности вчерашнего вечера... но этого не может быть!

– Ч-ч-что ты пытаешься сказать?

– Хочешь верь, хочешь нет, но я поведаю тебе историю здешних краев. Вслушайся. Не знаю за другие, но в Тайге есть такие места, где граница между мирами очень тонка, и, если знать, как действовать, можно временно разрушить препятствие. Столетия назад, еще до колонизации ханты провели обряд, вызвав в наше измерение нечто древнее и могущественное.

Подробности сделки я не знаю, также и что существо потребовало взамен, однако, есть легенда о пропавшей казачьей сотне, но утверждать не ручаюсь. С тех пор люди населяющие «Лунклэк» не могут умереть по-настоящему, их душа перемещается во что-то вроде Лимба, некогда описываемого Данте Алигьери, где ждут своей очереди вернуться к живым, когда демон, которого глупцы считают божеством, выберет подходящую жертву...

– Бред, сплошной бред.

– Тебе не стоит повторять мою ошибку, беги отсюда сломя голову и не возвращайся, пока он не передумал.

– Да кто – он?!

– Злой дух, Нечистый, ты видел его вчера, не отнекивайся, не строй из себя идиота.

– Нет, мне все померещилось, вы все здесь в сговоре, точно, а она под наркотиками, я вызову полицию, каждый из вас, мерзавцев, сядет!

Алексей, бросив недопитую выпивку на столе, как и единственного разумного и доброжелательного собеседника, стремглав выскочил на улицу и тут же уперся в Громова.

– Ты!

– Вы! Юноша, не зарывайтесь! Мне уже двести с лишним лет.

– Кончайте цирк! Что нужно, денег?! Я достану! Сколько?! Назовите цену!

– Послушайте, мне уже доложили, что старый дурак все растрепал, кончайте нести вздор, пусть тяжело поверить, однако ситуация такова.

– Но такого же не может быть...

– Еще как может. Только даже если напишите статью, в нее никто не поверит, вы сами-то отрицаете зримое собственными глазами.

Несчастный не сразу смог ответить, переваривая тяжесть информации, которую два дня назад посчитал бы колонкой желтой газеты. По его щеке скатилась одинокая, но полная боли и отчаяния слеза.

– ... Я могу ее вернуть?

– Не на вашем веку, ее очередь настанет лет через сто, не раньше.

– Будьте вы прокляты!

– Уже поздно родной, поздно.

Срочные новости! Репортер столичной газеты «Вестник» Алексей Николаевич Родионов, вооружившись охотничьим карабином «Сайга», убил тринадцать и ранил двадцать одного жителя поселка «Лунклэк», пока не был застрелен местным лесничим Сергеем Федоровичем Филатовым. Среди убитых значится и его невеста Надежда Витальевна Скорикова.

Затворник, чудовище и отражение

Сколько себя помню, правда, сложно назвать точное число, я всегда жил здесь, в крошечной тьме неведанного мира. Я не знаю ни своих родителей, ни своего имени, хотя подозреваю, что я человек, если судить по моим рукам и ногам. Единственным источником света служит дыра в стене размером не больше указательного пальца, не раз попробовал посмотреть в нее, но мне никогда не хватало самой малости, чтобы дотянуться. Пытался подставить стул, выстроить в один ряд книги, но все равно загадочное отверстие оставалось для меня недосягаемым. Может это и есть солнце? Вряд ли, однако, полностью исключать догадку нельзя. Единственным моим развлечением, помимо ловли крыс и изготовления из их костей фигурок и безделушек, является чтение. Поразительно, но я умею читать, возможно, с самого рождения, а быть может сами боги научили меня, или не всегда было здесь мое место, кто знает. Очередная загадка, как и умение говорить, ведь нельзя читать без знания языка, или нет? Хм. Чуть не забыл, у меня есть друг – Жюль Верн, думал сначала назвать его Эреб, в честь повелителя вечного мрака, что господствует в моем крае, но вовремя сообразил, что тот может рассердиться, так что мой ручной крыс получил имя в честь свидетеля приключений Сайруса Смита и его товарищей на таинственном острове. Вот бы и мне там оказаться, осточертела вечная ночь и ограниченная земля, которую можно обойти за двести двадцать три шага. А единственный ручей, пробивающийся из круглой железной штуковины, с трудом может напоить меня и Жуля, интересно как его братья по крови справляются. Если только они способны покинуть мой мир, в чем я не раз подозревал их, даже пытался расковырять их норы, но лишь обломал несколько ногтей. Эх, были бы у меня инструменты, непременно бы докопался до истины. Особенно меня смущает ведущая вверх лестница, обычно она должна вести к двери, но там лишь камень. Иногда мне кажется, что моя обитель – тюрьма, только я не совершал преступлений, или уже забыл о них, а виновен ли человек, если не помнит того, чего сделал?

Мое утро начинается с зарядки, в одной книге сказано, что она обязательна, а если так пишут, значит так суждено делать. Затем ем крысиное рагу, правда немного стесняюсь перед Жулем, но он сам его ест, значит, не обижается на меня. В его состав входит мясо и зелень, что обильно произрастает на камне. Подкрепившись, молюсь всем богам, которых знаю, хоть и ни разу не видел их, и читаю одну из моих двадцати книг, которые, с гордостью признаюсь, – знаю наизусть. В обед ставлю ловушки для племени моего друга, а если лень, просто ловлю руками, я очень ловок, не зря же делаю зарядку. Приманкой служит, что и всегда, – плоть убитых мною грызунов, реже особо мясистые пауки. После очередной трапезы мы с моим маленьким другом играем, а когда свет меркнет, ложимся спать или мечтаем о другой жизни, на острове или на борту «Арго» с лихими моряками, бороздя просторы бескрайних морей и шагая по неизведанным берегам в поисках Золотого руна. Так шло изо дня в день, пока однажды я не услышал странный стук сверху.

Мое крохотное солнце уже светило, когда мои уши почуяли странный грохот. Такого не было никогда. Первая мысль – крысы, а то и того хуже – жуки объявили мне войну. Я принял боевую стойку и выставил вперед костяной нож. Однако шум стих, оставив меня в раздумьях. В тот день я даже не стал охотиться, довольствуясь запасами, так велико было мое потрясение. На следующий день звуки усилились, я забился в угол, ожидая угрозы, но вновь никакого вторжения. Напрашивался вывод, что мой какой-то поступок разгневал Зевса, ибо, наверное, так гремит гром, и, вот незадача, знать бы какой? Мольбы остались тщетны, на третьи сутки камень, в который уперлась лестница, задрожал, к своему ужасу, я понял, нечто пытается пробиться ко мне. Должно быть, гигантский червь прознал о моем существовании и готовится пожрать меня, как и некогда я его сородичей! Гадкие доносчики, не стоило проявлять жалость и отпускать самых малых из их рода! Удар, еще удар и внутрь пробился свет, ярче которого

мне не доводилось видеть. В панике я спрятался во тьме, оставаясь безмолвным наблюдателем творившегося чуда. До меня донесся грубый голос.

– Проход пробит, мэ.

А следом ангельский.

– Интересно, зачем его замуровали?

Что делать? Кто это? Боги, демоны или... другие люди. Однако я не смел преступить порог мрака. От переизбытка эмоций мой рассудок провалился в забытие. Очнулся же от того, что Жюль бегал по моей голой груди, пытаюсь пробудить своего товарища.

– Всего лишь сон, – облегченно выдохнул, затем вновь напрягся. – Надо бы проверить.

Аккуратно ступая во тьме, мне пришлось в очередной раз подниматься по лестнице, только сейчас в груди что-то беспокойно дрожало, и данное чувство несколько не нравилось. Дойдя до конца, мои руки уперлись в преграду.

– Фух, все по-прежнему.

Только... нет, камень, где он? Чувствую нечто другое, похожее на стул, – дерево.

– Не может быть!

Все сомнения развеяли донесшиеся голоса. Меня вновь пошатнуло, но на этот раз я совладал с эмоциями. Понимаю речь, значит все-таки люди. И что теперь? Однозначно, более нет необходимости влачить жалкое существование, пришла пора открыть новый мир! Нужно заявить о себе, представиться, но как, у меня нет имени... Ясон, пусть меня зовут так, ведь мне предстоит великое путешествие! Только, как же лучше сделать? Дурак! Вспоминай манеры джентльмена в подобной ситуации.

Я нащупал ручку двери, ибо знал, у каждой двери есть подобный рычаг, она оказалась не заперта. И вновь свет, только иной – желтый, он мигом ослепил меня, оставалось подождать, когда глаза привыкнут. С возвращением зрения – пришло удивление. Смело сделав шаг, я очутился в дивном пространстве в окружении многих солнц и красивых вещей. Вертя головой, последовал за голосами, и они становились все четче, пока бывший узник не оказался в проеме большой комнаты, где потчевали мои новые соседи. Три человека, вроде мужчина и две женщины, и с ними маленький смешной человечек, все уставились на незваного гостя, повисла мертвая тишина, прерванная звоном выпавшей вилки из руки дамы, заставив меня разрешить столь неловкую ситуацию.

– Леди и джентльмен, позвольте представиться...

Девушки закричали, маленький заплакал, сэр вскочил со своего места, Жюль Верн спрыгнул с моего плеча, а я в испуге уже бежал обратно, но никак не мог найти выход и лихорадочно думал, что могло так напугать чету. Внезапно увидев тень, остановился, черт возьми, хватит скакать по дому, пора объясниться! И только я обернулся, как передо мной возникло чудовище, чей лик мог внушить панику самым благородным воинам. Теперь меня самого ноги несли куда глаза глядят. С размаху распахнув ворота – передо мной раскинулся очередной мир, поражающий масштабами, – я замешкался, не хватало воздуха, хотелось вернуться, только делать было нечего, монстр мог гнаться за мной, и я, стиснув пальцы в кулак, продолжил свой путь, пока не упал в беспамятстве.

Открыв глаза, не мог поверить в происходящее. Обилие звуков, множество растений, летающих зверей и большая вода, необъятное ее количество. Все заставляло крепко задуматься, так где же я провел столь долгие годы? Неутешительное умозаключение, почерпнутое из скудной библиотеки, напрашивалось само – моей темницей служил подвал большого дома. А может не тюрьмой, наоборот, спасением от неведомого чудовища, напугавшего почтенную семью и меня самого? В глотке пересохло, я аккуратно на четвереньках подкрался к потоку, склонился и тут же отпрянул. Мерзкая тварь, она поджидала меня там, но нет сил бежать, будь что будет. Время текло, как поток реки, мой преследователь так и не появился. Чего он ждет? Играет? Стараясь мягко ступать на теплую почву, я потихоньку скрылся из вида, вернувшись к

берегу совсем в другом месте. Как хочется пить! Очередная попытка. И снова отвратительный лик уставился на меня.

– Чего ты хочешь?! – в отчаянии ударил в жуткую морду, и она разошлась по водной глади.

Поднял руку, монстр повторил движение, почесал голову, урод синхронно сделал также. Чертовщина! Осмелев, высунул язык, и он скорчил рожу. Озарение снизошло внезапно. Однажды, когда пытался посмотреть в заветное отверстие в стене, я упал и сильно поранил ладонь, свидетелем того события остался шрам, гордо красующийся на ладони. Зажмурившись, мне с трудом удалось повернуть кисть, так велик был трепет откровения. Вместе с веками открылось и страшное знание, расставившее все по своим местам.

Полярный дневник

11 апреля 1969 года.

Вот и закончилось мое обучение в Арктическом институте Ленинграда. Хоть выпуск прошел совсем недавно, я уже покоряю просторы Арктики в своей первой экспедиции «Север-13» на дрейфующей станции «Комсомольская». В связи со столь знаменательным событием я решил вести дневник, где буду оставлять записи о текущей работе, так сказать «на память потомкам».

Сегодня наш дизель-электроход, транспортное судно ледового класса «Академик Филатов», причалил к берегу широкой льдины в пять на семь километров, где нас встречали затосковавшие по дому полярники из «Север-12». Закрепив якоря, мы начали разгрузку припасов, что обеспечат наш быт на год работы, если, конечно, могучая глыба льда не начнет раскалываться на части. Но пока об этом не может идти и речи, гигант крепок как сталь.

15 апреля 1969 года.

Спустя столько дней сегодня к вечеру закончили разгрести провизию и оборудование, несмотря на активную работу всей команды, в том числе и персонала корабля. Завтра наконец-то начну метеорологические исследования.

16 апреля 1969 года.

Тепло попрощались со старым коллективом станции. Теперь мы на льдине одни – 23 человека: ученые, два пилота, три механика, один тракторист, связист и повар. Кстати, в нашем распоряжении целых два самолета (Ан-12 и Ил-14, если я правильно запомнил) для ледовой разведки, пополнения запасов и на непредвиденный случай. Измерил температуру воды на глубине, все в пределах нормы для данного времени года. На улице стоит небольшой минус, работая на разгрузке, даже становилось жарко. До полярных дней еще далеко, так что чувствую себя весьма комфортно.

17 апреля 1969 года.

К станции вышел белый медведь, отогнали его собаками. Особенно усердствовал Черныш, бойко хватая незваного гостя за задние лапы.

18 апреля 1969 года.

Рутинный день, замеры температуры, осмотр льдины на тракторе, куча хозработ, где тратится немало ценного времени.

19 апреля 1969 года.

Начальник станции Аркадий Семенович Новичихин похвалил меня за точность и регулярность наблюдений. Приятно. За окном пошел снег, завывает ветер, после рабочего дня и плотного ужина, так и хочется прикорнуть под мелодию арктической природы.

20 апреля 1969 года.

Приятный гул перерос в настоящую бурю. Разломало один из жилых домиков, а в нашей маленькой электростанции из двух генераторов начался пожар. Кроме ярких всполохов, в остальном видимость была близка к нулевой, с трудом, рискуя заблудиться, мы бросились тушить пламя и спасти товарищей. Двоих – Толика-магнитолога и Зотова-геофизика смогли спасти, пропал только астроном Гречко, думаю, он сумел сам выбраться из дома, но заблудился в пурге, тело до сих пор не нашли. Также оказались тщетны попытки потушить генераторную, станция обесточена. Собаки, обезумев, прорвали вольер и бросились в пучину, никогда бы не подумал, что такое возможно.

Ближе к утру нас сильно потрянуло, и тут же окончился ураган, нет, правильнее сказать оборвался, как по команде. С первыми лучами солнца мы узрели причину встряски, льдина, покрывшись торосами, уперлась в остров и что еще хуже, потеряла половину своей площади, опасно урезав длину взлетно-посадочной полосы.

Вернулся с поиска Гречко, связи нет, греюсь печками, начальник станции не может понять, о какую сушу мы ударились, все твердит – ее здесь быть не должно. Думал, он куда больший специалист, ну ладно, нужно поспать и продолжать работу, надеюсь, астроном все же найдется живым.

20 апреля 1969 года. Вечер.

Пропавшего коллегу так и не отыскали, страшная потеря, меньше чем за сутки выпало полтора метра снега, да еще и в апреле! Новичихин приказал продолжать научные наблюдения, появилась идея использовать двигатель трактора как источник энергии. Конечно, здорово, но меня преследует странное ощущение, будто время течет куда медленней, чем на самом деле, наверное, сказывается стресс. Сейчас наблюдаю невероятной красоты северное сияние.

21 апреля 1969 года.

Проснулся затемно, небесная мозаика кончилась, раскрыв взору мириады звезд, только я не узнал ни одного знакомого созвездия. Что за чертовщина? Подумав, решил провести простейший опыт, досчитал до 60 секунд, в то время как стрелка на циферблате едва дошла до половины круга. Только тогда до меня дошло, что часы показывают обеденное время. Не может быть, но это так. В шоке я разбудил товарища Сашку – ионосфериста, его часы подтвердили полученный мной результат. Уже начал строить самые безумные теории, пока друг не охладил мой пыл, высказав логичное предположение, что мы имеем дело с какой-то электромагнитной аномалией, в том числе воздействующей на преломление света, поэтому нам и мерещится перемена звездного неба, а стрелка ползет по своей оси. Спустя час после принятия в уме новой теории начальник собрал всех в клубе. Его выступление было неутешительным, работе радиостанции мешают какие-то помехи, длина ВПП не позволяет самолету взлететь, Гречко теперь официально считается погибшим. Подняли вопрос про странности со временем и небом, все согласилось с выводом Сани об аномалии. В итоге мы получили приказ продолжать исследования, вплоть до закрытия станции, которое, видимо, состоится весьма скоро – состояние льдины не внушает оптимизма, остается ждать, когда нас найдут, долгое отсутствие вестей, обязательно уже вызвало тревогу у Центра. Н-да, вот так начало карьеры.

22 апреля 1969 года.

Безумие продолжается.

С закатом вернулся «погибший» астроном! Обмороженный, еле живой, он все бормотал про небо и звезды, из его бреда, я разобрал лишь фразу – «мы не там, где думаем».

Пять сотрудников, отосланных начальником на изучение острова, не вернулись, скверно, завтра начнем новую поисковую операцию, по станции расползаются тревожные слухи. Главный вопрос – почему так долго нас не могут найти?

Вновь пошел снег, буквально сейчас слышу, как за окном рыщет какой-то зверь. Белый медведь? Нет. Стрекочащие звуки животного пробирают дрожью до самых костей похлеще мороза.

23 апреля 1969 года. Утро.

Не спал практически всю ночь, пока к рассвету не вырубился в бессилии. Неизвестный науке вид животного бродил по лагерю, периодически отгоняемый выстрелами с ружья начальника станции. У нас из оружия карабин с четырьмя десятком патронов и три сигнальных пистолета, «отлично»!

Чудом выживший Гречко скончался, смысл его слов для меня все более становится очевидным.

23 апреля 1969 года. Вечер.

Нашли разодранные, окровавленные вещи одного из членов исследовательского отряда, следы неведанных тварей вели в пещеру. К нашему стыду пойти внутрь не рискнули, да и есть ли смысл? А вестей из Центра все нет, и я уже не думаю, что нам стоит рассчитывать на помощь. Состояние душ, оставшихся в живых, близко к отчаянию.

По периметру лагеря Новичихин приказал разжечь костры, чтобы не допустить чудовищ внутрь, топлива и древесины остается критически мало.

Неизвестное число.

Спасательной команды не будет. Ночью, когда впервые рассеялись тучи, на небе взошло две луны, сомнений не осталось – мы не на Земле. Тогда где? На другой планете в иной галактике? Или как твердит Саша – нам не удалось пережить тот внезапный шторм и сейчас нам предстоит пройти Чистилище? Нет смысла теперь ставить дату: время в этих краях течет иначе, да и неизвестно, как подействовало на привычную реальность наша телепортация. Может в Отечестве уже наступил коммунизм или напротив Солнце потухло, но даже так, я уверен, советские люди не погибли и сейчас бороздят просторы родной галактики. Несмотря на все трудности, мы не опускаем руки и сейчас всеми силами попытаемся увеличить длину ВПП в жажде покинуть проклятый участок суши. Ориентируясь по компасу, который здесь упорно смотрит на «Восток», мы полетим на «Северо-Запад», все наблюдения говорят, что там должно быть тепло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.